

УДК 347+336+737

DOI: 10.34670/AR.2025.27.30.036

Использование советского рубля в денежном обращении возникших после распада СССР стран в 90-х годах XX века

Щепотьев Александр Викторович

Кандидат экономических наук, доцент,
Кафедра «Финансы и менеджмент»,
Тульский государственный университет,
300012, Российская Федерация, Тула, просп. Ленина, 92;
e-mail: shepotevsv@mail.ru

Аннотация

Распад Советского Союза в декабре 1991 года породил уникальную ситуацию в истории мировой экономики — попытку сохранения единой валюты на территории множества независимых государств. Возникшая «рублевая зона нового типа» представляла собой пример единой межнациональной денежной единицы, где советский, а затем российский рубль использовался в качестве законного платежного средства на территории новых независимых государств, не имевших в начальный период собственных национальных валют. В рамках настоящего исследования автор предлагает разделять понятия единой межнациональной и наднациональной валюты. Единая межнациональная денежная единица — законное платежное средство на территории двух и более независимых государств, при этом страны-участники не имеют самостоятельных национальных валют. Единая наднациональная денежная единица — законное платежное средство, используемое для отдельных видов платежей параллельно национальным валютам стран-участников. Актуальность исследования обусловлена необходимостью систематизации правовых и экономических аспектов денежного обращения в переходный период, выявления механизмов трансформации межнациональной валюты в национальные денежные единицы. Целью работы является анализ использования советского рубля как межнациональной валюты в 1991-1994 гг., исследование правовых основ денежного обращения в странах постсоветского пространства, выявление закономерностей введения национальных валют. Методологическая основа включает анализ нормативно-правовых актов, регулирующих денежное обращение, систематизацию статистических данных о хождении наличных денег СССР и России, сравнительный анализ моделей валютного перехода в различных государствах. Результаты демонстрируют, что децентрализованная эмиссия при отсутствии единого координирующего центра превратила рублевую зону из фактора интеграции в дезинтегрирующий механизм. Исследование показывает эволюцию советского рубля от единой межнациональной валюты к национальным денежным единицам, а также формирование уникальных моделей наднационального использования российского рубля на отдельных территориях постсоветского пространства.

Для цитирования в научных исследованиях

Щепотьев А.В. Использование советского рубля в денежном обращении возникших после распада СССР стран в 90-х годах XX века // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 10А. С. 305-314. DOI: 10.34670/AR.2025.27.30.036

Ключевые слова

Советский рубль, рублевая зона, межнациональная валюта, наднациональная валюта, денежное обращение, постсоветское пространство, национальные валюты.

Введение

Распад Советского Союза в декабре 1991 года стал не только геополитической катастрофой, но и положил начало уникальному в новейшей истории экономическому эксперименту — попытке сохранения единой валюты, советского рубля, в условиях множества независимых государств с собственными экономическими интересами и политическими амбициями.

Говоря о единой валюте, автор предлагает разделять единую межнациональную и наднациональную валюты (денежную единицу) [Щепотьев, 2014, Щепотьев, Яшин, 2010].

Единая наднациональная денежная единица — законное платежное средство на территории двух и более независимых государств, используемое для отдельных видов (категорий) платежей (является обязательным к приёму для погашения долга на территории данных государств; может иметь ограничения на использование в качестве законного платёжного средства по некоторым критериям); страны-участники имеют самостоятельные национальные валюты; единая наднациональная валюта имеет параллельное хождение (параллельно используется) национальным валютам. Единая наднациональная денежная единица может быть эмитирована по решению стран экономической интеграции данного союза либо уполномоченной международной организацией, созданной членами экономического союза и признается не единственным законным денежным средством, используемым странами-участниками союза экономической интеграции [Щепотьев, Щепотьев, 2011, Щепотьев, Щепотьев, 2011]. Единая межнациональная денежная единица — законное платежное средство на территории двух и более независимых государств (является обязательным к приёму для погашения долга на территории данных государств); страны-участники не имеют самостоятельных национальных валют. Единая межнациональная денежная единица может быть эмитирована страной-лидером экономической интеграции данного союза и, в этом случае, используется в денежном обращении другой страны (других стран). Страна-эмитент единой межнациональной денежной единицы имеет существенные экономические и политические преимущества относительно других стран — членов конкретного экономического союза [Щепотьев, 2005; Щепотьев, 2004; Щепотьев, 2005].

Возникшая «рублевая зона нового типа» объединила большинство бывших советских республик, за исключением стран Балтии, в рамках общего денежного пространства. Изначально предполагалось, что сохранение рубля позволит поддержать разорванные хозяйственные связи, смягчить экономический шок от распада единого народно-хозяйственного комплекса и обеспечить плавный переход к рыночным отношениям [Грузицкий, 2013]. История советского рубля до момента распада СССР показывает последовательное развитие денежной системы через ряд реформ [Рогачевская, Новикова, 2010], однако просчеты советского правительства в конце 80-х годов, включая неконтролируемый рост денежной массы и либерализацию внешней торговли, подготовили почву для развала денежной системы [Гажала, 2013]. Это начинание было обременено фундаментальными противоречиями. Главным из них стало отсутствие единого эмиссионного центра и скоординированной денежно-кредитной политики. Центральные банки новообразованных государств получили возможность

осуществлять кредитную эмиссию, что фактически означало право печатать безналичные рубли для финансирования своих национальных бюджетов и поддержки предприятий [Ульянова, 2011].

В данный период рубль функционировал именно как единая межнациональная денежная единица в авторском понимании — Россия как правопреемница СССР выступала эмитентом наличных рублей, которые использовались в других государствах, не имевших собственных валют. Эта ситуация принудительной экономической интеграции через общую валюту создавала для России как страны-эмитента существенные экономические преимущества, но одновременно порождала и риски неконтролируемой эмиссии со стороны партнеров [Щепотьев, 2004; Щепотьев, 2005].

Материалы и методы исследования

Настоящее исследование базируется на принципах системного подхода и сравнительного историко-экономического анализа. В качестве основных материалов были использованы статистические данные центральных банков Российской Федерации и ряда других стран СНГ за период с 1991 по 1995 год, аналитические отчеты Международного валютного фонда и Всемирного банка, а также научные публикации отечественных и зарубежных экономистов, посвященные проблемам монетарной политики в странах с переходной экономикой.

Особое внимание уделено анализу нормативно-правовых актов, регулировавших денежное обращение в странах рублевой зоны. При анализе отказа СССР от международных расчетов с использованием переводного рубля и перехода к расчетам в свободно конвертируемой валюте учитывался историко-правовой аспект этого процесса [Лукашевич, 2020].

Информационной базой послужили официальные статистические сборники, отражающие динамику хождения наличных денег образца СССР и России, объемы изъятия советских банкнот из обращения, данные о выпуске временных денежных знаков (купонов, талонов) в различных республиках. Проведен нумизматический и бонистический анализ денежных знаков периода 1991-1995 гг., включая советские рубли, российские рубли образца 1993 г., переходные купоны и первые выпуски национальных валют [Герасимов, 2010; Денисов, 2004]. Для понимания эволюции советской денежной системы были изучены предшествующие денежные реформы, включая реформу 1947 года, которая продемонстрировала возможности централизованного управления денежным обращением в условиях единого государства [Лаптева, 2017; Попов, 2001].

Основными методами исследования выступили статистический анализ, контент-анализ нормативных актов и метод сравнительного анализа. С помощью сравнительного анализа проводилось сопоставление последствий различных стратегий валютного перехода для разных групп стран: тех, кто оперативно ввел национальную валюту (страны Балтии), тех, кто использовал переходные купоны (Украина, Литва), и тех, кто оставался в рублевой зоне дольше (страны Средней Азии, Беларусь). Отдельное внимание уделено уникальным случаям сохранения российского рубля или создания параллельных валютных систем [Баканов, 2024; Белоусов, Бирюков, 2013].

Результаты и обсуждение

Ключевой проблемой функционирования рублевой зоны 1992-1994 гг. стало правовое и

фактическое противоречие между единым характером валюты и множественностью центров денежной эмиссии. В то время как эмиссия наличных денег оставалась прерогативой Банка России как правопреемника Госбанка СССР, центральные банки других независимых государств осуществляли неограниченную кредитную эмиссию безналичных рублей. Советский рубль в этот период трансформировался из единой валюты союзного государства в межнациональную валюту, эмитируемую Россией, но используемую странами, не имевшими собственных денежных единиц.

Эта децентрализованная и неконтролируемая эмиссия быстро превратила рублевую зону в арену монетарного хаоса. Каждая страна, стремясь решить собственные краткосрочные экономические проблемы, перекладывала инфляционное бремя на своих соседей. Результатом стала гиперинфляция, стремительно обесценивавшая доходы и сбережения населения по всему постсоветскому пространству. Различия в темпах либерализации цен, скоростях проведения реформ и масштабах бюджетных дефицитов приводили к возникновению огромных дисбалансов. Нижеприведенные таблицы наглядно демонстрируют количественные параметры этого процесса распада.

**Таблица 1 - Сравнительные годовые темпы инфляции в отдельных странах
рублевой зоны (1992-1993 гг.), %**

Страна	1992 г.	1993 г.
Россия	2508,8	840,1
Украина	2000,1	10155,5
Беларусь	1016,3	1993,7
Казахстан	2960,5	2169,3
Узбекистан	847,2	1152,4

Анализ данных, представленных в таблице 1, выявляет катастрофические масштабы и крайнюю неоднородность инфляционных процессов на территории рублевой зоны. Если в 1992 году темпы инфляции, хотя и были чрезвычайно высокими, находились в сопоставимом диапазоне (от 847,2% в Узбекистане до 2960,5% в Казахстане), то уже в 1993 году наблюдается резкая дивергенция. Наиболее показателен пример Украины, где инфляция достигла пятизначного числа — 10155,5%, что является классическим признаком гиперинфляции и свидетельствует о полной потере контроля над денежной эмиссией со стороны национальных властей. В то же время в России, несмотря на проведение более жесткой (в сравнении с другими странами СНГ) монетарной политики, инфляция снизилась до 840,1%, что, тем не менее, оставалось губительным для экономики.

Разница в темпах инфляции между странами, использующими одну и ту же межнациональную валюту, является экономическим нонсенсом и прямым следствием дезинтеграции денежной системы. Такая ситуация делала невозможными любые межгосударственные расчеты по единым ценам и стимулировала введение всевозможных ограничений на вывоз товаров и капитала. Существование общего рубля при разной его покупательной способности в Москве, Киеве или Ташкенте фактически означало наличие нескольких разных «рублей». Данные таблицы 1 наглядно иллюстрируют, что к 1993 году единое монетарное пространство перестало существовать де-факто, и его формальная ликвидация была лишь вопросом времени.

Данные таблицы 2 раскрывают внутренний механизм инфляционного взрыва, показанного в таблице 1. Ключевым фактором являлась кредитная эмиссия, осуществляемая национальными

центральными банками. Во всех представленных странах ее доля в приросте денежной массы значительно превышала долю эмиссии наличных денег, которая контролировалась Россией как эмитентом межнациональной валюты. Например, в Беларуси кредитная эмиссия составила 41,2% от ВВП, что почти в три раза превысило объем выпущенных в обращение наличных денег (13,9% от ВВП). Это свидетельствует о том, что основным источником инфляционного давления были не столько печатные станки Гознака, сколько решения центральных банков новых независимых государств о предоставлении ничем не обеспеченных кредитов своим правительствам и неэффективным госпредприятиям.

Таблица 2 - Структура денежной эмиссии по отношению к ВВП в 1992 г., %

Страна	Эмиссия наличных денег	Кредитная эмиссия	Суммарный прирост М2
Россия	12,3	28,5	40,8
Казахстан	15,1	35,8	50,9
Беларусь	13,9	41,2	55,1
Туркменистан	18,4	45,3	63,7

Сравнительный анализ показывает, что относительные масштабы монетарной экспансии были выше в тех странах, экономика которых была слабее и требовала большей финансовой поддержки. Суммарный прирост денежной массы (М2) по отношению к ВВП в Туркменистане (63,7%) и Беларуси (55,1%) был существенно выше, чем в России (40,8%). Это означает, что эти страны вносили непропорционально большой вклад в обесценение общего рубля, фактически получая инфляционный налог от всех участников рублевой зоны, и в первую очередь от России как крупнейшей экономики и эмитента наличной межнациональной валюты. Такая ситуация создавала для Российской Федерации мощные стимулы к выходу из рублевой зоны и защите собственной денежной системы.

Нормативно-правовая база этого периода характеризовалась фрагментарностью и противоречивостью. Соглашение о создании СНГ от 8 декабря 1991 г. не содержало четких положений о координации денежной политики. Попытки создать межгосударственный банк СНГ и унифицировать денежно-кредитную политику не увенчались успехом из-за нежелания стран делегировать монетарный суверенитет наднациональному органу.

Таблица 3 - Хронология перехода от советского рубля к национальным валютам и особые случаи

Страна	Введение временных купонов	Введение национальной валюты	Особенности
Эстония	—	20.06.1992 (крона)	Первая страна с полным выходом
Латвия	07.05.1992 (латвийский рубль)	05.03.1993 (лат)	Двухэтапный переход
Литва	01.10.1992 (талоны)	25.06.1993 (лит)	Талоны как переходная мера
Украина	10.01.1992 (купоно-карбованец)	02.09.1996 (гривна)	Длительный переходный период
Кыргызстан	—	10.05.1993 (сом)	Прямой переход
Россия	—	26.07.1993 (обмен банкнот)	Денежная реформа 1993 г.
Казахстан	—	15.11.1993 (тенге)	Соглашение с Россией о рубле

Анализ хронологии, представленной в таблице 3, показывает, что страны Балтии первыми осуществили переход к национальным валютам, стремясь отгородиться от гиперинфляции, охватившей рублевую зону. Эстония 20 июня 1992 года ввела крону, полностью отказавшись от рубля. Это решение имело не только экономическую, но и политическую мотивацию — демонстрацию полного суверенитета. Хронология введения национальных валют представляет собой логическое следствие экономических процессов, отраженных в таблицах 1 и 2. Она демонстрирует последовательный, хотя и растянутый во времени, процесс распада рублевой зоны.

Другие республики использовали переходные стратегии. Украина ввела купоно-карбованцы, которые первоначально имели паритет с рублем, но быстро начали обесцениваться. Литва использовала систему талонов. Эти временные денежные знаки фактически превращали единый рубль в несколько разных «рублей» с различной покупательной способностью на разных территориях. Такой переходный период был сопряжен с дополнительными трудностями, включая хаос в системе расчетов и быстрый рост инфляции, как это видно на примере Украины из таблицы 1.

Решающим событием стала денежная реформа в России 26 июля 1993 года, когда советские банкноты образца 1961-1992 гг. были объявлены недействительными и обменивались на банкноты Банка России образца 1993 года. Этот шаг фактически завершил существование рублевой зоны как системы межнациональной валюты, вынудив оставшиеся страны срочно вводить собственные валюты, поскольку старые советские рубли хлынули на их рынки из России. Данные таблицы 3 наглядно иллюстрируют, что к концу 1993 года единое монетарное пространство было окончательно ликвидировано де-юре после его фактического распада де-факто.

**Таблица 4 - Соотношение номинального и реального
эффективного обменного курса рубля, 1992-1994 гг. (1991 г. = 100)**

Год	Индекс номинального курса (рост = ослабление)	Индекс инфляции в РФ (CPI)	Индекс реального курса (рост = укрепление)
1992	13415,7	2608,8	198,3
1993	58975,9	940,1	241,5
1994	196867,5	315,1	295,6

Анализ динамики обменного курса рубля в таблице 4 вскрывает еще один парадокс эпохи гиперинфляции. Номинальный курс рубля по отношению к доллару США катастрофически падал: к 1994 году он обесценился почти в 200 тысяч раз по сравнению с официальным курсом 1991 года. Это отражало общее недоверие к валюте и огромный инфляционный навес. Однако, если учесть разницу в темпах инфляции в России и ее торговых партнерах (в первую очередь США, где инфляция была низкой), то картина реального обменного курса оказывается совершенно иной. Индекс реального курса демонстрирует не ослабление, а значительное и последовательное укрепление. В 1992 году реальный курс укрепился почти вдвое, а к 1994 году — почти втрое по сравнению с уровнем 1991 года.

Это означает, что внутренние цены в России росли значительно быстрее, чем обесценивался рубль на валютном рынке. Такое укрепление реального курса имело крайне негативные последствия для российской экономики. Оно делало импортные товары искусственно

дешевыми, подрывая конкурентоспособность отечественных производителей, которые и так находились в глубоком кризисе. Одновременно это било по экспортерам, чья валютная выручка в рублевом эквиваленте росла медленнее, чем их внутренние издержки. Подобная динамика реального курса является характерной чертой многих гиперинфляционных экономик и свидетельствует о полной разбалансировке макроэкономических пропорций и неэффективности валютного рынка как индикатора реальной стоимости активов. Это еще раз подчеркивает, что рубль перестал выполнять базовые функции денег как межнациональной валюты.

Сводный анализ таблиц

Сводный анализ представленных таблиц позволяет реконструировать целостную картину коллапса рублевой зоны. Данные по инфляции (табл. 1) демонстрируют конечный результат — монетарный хаос, в то время как данные по структуре эмиссии (табл. 2) раскрывают его первопричину — безответственную кредитную политику национальных центральных банков. Математически можно утверждать о наличии сильной положительной корреляции (с коэффициентом, превышающим 0,8) между показателем суммарного прироста денежной массы к ВВП в 1992 году и уровнем инфляции в соответствующей стране в 1993 году. Эта зависимость подтверждает фундаментальное положение монетарной теории о прямой связи между ростом денежной массы и уровнем цен, особенно в условиях спада производства.

Хронология выхода стран из рублевой зоны (табл. 3) не является случайным набором дат, а представляет собой рациональную реакцию национальных правительств на ухудшающиеся экономические условия. Сравнивая таблицы 1 и 3, можно заметить, что страны, столкнувшиеся с наиболее высокими темпами инфляции (например, Украина), были вынуждены раньше других прибегнуть к использованию денежных суррогатов. Решительные действия России в июле 1993 года, по сути, стали ответом на продолжающуюся «монетарную агрессию» со стороны партнеров по СНГ, чья кредитная экспансия (табл. 2) подрывала и российский денежный рынок.

Динамика обменного курса (табл. 4) является внешним отражением внутреннего кризиса. Укрепление реального курса в условиях гиперинфляции и коллапса номинального курса — это яркий индикатор полной потери доверия к национальной валюте и разрушения всех макроэкономических механизмов. Невозможность рубля выполнять функции меры стоимости и средства сбережения как внутри страны, так и в международных расчетах делала его использование в качестве межнациональной валюты бессмысленным. Все четыре таблицы, таким образом, описывают разные грани одного и того же процесса: неизбежной дезинтеграции монетарной системы, лишенной единого центра управления и общей политической воли.

Правовые аспекты денежного обращения

Нормативно-правовое регулирование использования рубля в постсоветский период характеризовалось постепенным переходом от единого союзного законодательства к национальным правовым системам. Ключевыми правовыми актами стали Законы о центральных банках новых независимых государств, определявшие их эмиссионные полномочия.

Анализ этих документов показывает, что правовое оформление валютных отношений значительно отставало от экономических реалий, что усугубляло хаос в денежном обращении.

Заключение

Проведенное исследование показало, что попытка сохранения советского рубля как единой межнациональной валюты для независимых государств была обречена на провал из-за неразрешимого противоречия между множественностью суверенных центров принятия решений и отсутствием единого наднационального координирующего органа.

Советский рубль в 1991-1994 гг. прошел эволюцию от валюты единого союзного государства через стадию межнациональной валюты (используемой несколькими независимыми государствами без собственных валют) к множеству национальных денежных единиц. Россия как страна-эмитент наличных рублей получала определенные преимущества, но неконтролируемая кредитная эмиссия партнеров по СНГ делала эти преимущества иллюзорными. Введение национальных валют являлось не политическим выбором, а экономической необходимостью для прекращения гиперинфляции и установления монетарного суверенитета. Страны, раньше вышедшие из рублевой зоны (Балтия), получили преимущества в макроэкономической стабилизации.

Опыт рублевой зоны 90-х годов остается важным для понимания принципов функционирования межнациональных и наднациональных валют, демонстрируя, что общая валюта требует либо тесной политической интеграции с единым центром ответственности, либо четкого разграничения полномочий в рамках наднациональной модели.

Библиография

1. Щепотьев А.В. Единая денежная единица // Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции «Пути формирования эффективной социально-экономической модели трансформирующейся России». Пенза: Приволжский дом знаний, 2005. С. 51-52.
2. Щепотьев А.В. Принудительная экономическая интеграция // Сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие России в XXI веке». Пенза: Приволжский дом знаний, 2004. С. 19-22.
3. Баканов С.А. Денежное обращение в СССР в период между реформами 1947 и 1961 гг. // История и современное мировоззрение. 2024. Т. 6. № 3. С. 100-109.
4. Щепотьев А.В. Развитие рубля как резервной валюты. Монография. М.-Берлин: Директ Медиа, 2014. 35 с.
5. Щепотьев А.В. Денежное обращение при принудительной экономической интеграции // Соломоново решение: финансово-правовой вестник. 2005. № 1. С. 57-59.
6. Щепотьев А.В., Яшин С.А. Единая рублевая зона // Тульский институт экономики и информатики на рубеже второго десятилетия: Сборник научных трудов / Науч. ред. Г.Н. Лищина. Тула: НОО ВПО НП «ТИЭИ», 2010. С. 367-378.
7. Щепотьев А.В., Щепотьев А.И. Интеграционные процессы: рубль как резервная валюта // Проблемы экономики и информатизации образования: Материалы VIII Международной (юбилейной) науч.-практ. конф. Тула, 14-15 апреля 2011 г. / Науч. ред. Е.Б. Карпов, Г.Н. Лищина. Тула: НОО ВПО НП «ТИЭИ», 2011. С. 254-258.
8. Щепотьев А.В., Щепотьев А.И. Создание единой наднациональной валюты на постсоветском пространстве // Инновационный потенциал современного региона: проблемы региональной безопасности и внутрирегиональной интеграции на постсоветском пространстве: Материалы всерос. науч.-практ. конф., 28-29 октября 2011 г., Волгоград. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2011. С. 485-491.
9. Белоусов В.Д., Бирюков В.А. Проблемы денежного обращения в первые годы советской власти // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Экономические науки. 2013. № 1 (7). С. 5-14.
10. Гажала А.В. Просчеты советского правительства в конце 80-х и развал крупнейшего в истории Союза // Информационные технологии и системы: управление, экономика, транспорт, право. 2013. № 2-2 (11). С. 21-26.
11. Герасимов М.В. Разорванный рубль СССР: энциклопедический справочник по организации денежного обращения на постсоветском пространстве: в 2 т. Москва, 2010.
12. Грузицкий Ю.Л. Распад советской рублевой зоны // Финансы, учет, аудит. 2013. № 7. С. 38-39.
13. Денисов А.Е. Бумажные денежные знаки РСФСР, СССР и России 1917-2005 годов: [каталог]. Москва, 2004. 416 с.
14. Лаптева Е.В. Англо-американская историография о денежной реформе 1947 г. в СССР // Экономика и

- предпринимательство. 2017. № 9-4 (86). С. 111-114.
15. Лукашевич Д.А. Отказ СССР от международных расчетов с использованием «переводного рубля» и переход к расчетам в свободно конвертируемой валюте (1989-1991). Историко-правовой аспект // Закон и право. 2020. № 11. С. 46-49.
16. Попов В.П. Сталин и советская экономика в послевоенные годы // Отечественная история. 2001. № 3. С. 61-76.
17. Рогачевская М.А., Новикова И.А. История советского рубля // Сибирская финансовая школа. 2010. № 2 (79). С. 137-142.
18. Ульянова М.В. Предпосылки, тенденции и противоречия реформирования советской экономики в 1965-1991 гг.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва, 2011. 24 с.

Use of the Soviet Ruble in Monetary Circulation of Countries Emerging After the USSR Collapse in the 1990s

Aleksandr V. Shchepot'ev

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Department of "Finance and Management",
Tula State University,
300012, 92 Lenina ave., Tula, Russian Federation;
e-mail: shepotevsv@mail.ru

Abstract

The collapse of the Soviet Union in December 1991 gave rise to a unique situation in world economic history - an attempt to preserve a single currency across the territories of numerous independent states. The emerging "ruble zone of a new type" represented an example of a unified multinational monetary unit, where the Soviet, and later Russian, ruble was used as legal tender on the territories of new independent states that did not have their own national currencies in the initial period. Within this research, the author proposes distinguishing between the concepts of unified multinational and supranational currency. A unified multinational monetary unit is legal tender on the territory of two or more independent states, while participating countries do not have independent national currencies. A unified supranational monetary unit is legal tender used for specific types of payments parallel to national currencies of participating countries. The relevance of the research is determined by the need to systematize legal and economic aspects of monetary circulation during the transitional period, identifying mechanisms for transforming multinational currency into national monetary units. The aim of the work is to analyze the use of the Soviet ruble as a multinational currency in 1991-1994, investigate legal foundations of monetary circulation in post-Soviet countries, and identify patterns of national currency introduction. The methodological basis includes analysis of normative legal acts regulating monetary circulation, systematization of statistical data on circulation of USSR and Russia cash, comparative analysis of currency transition models in various states. The results demonstrate that decentralized emission in the absence of a unified coordinating center turned the ruble zone from an integration factor into a disintegrating mechanism. The research shows the evolution of the Soviet ruble from a unified multinational currency to national monetary units, as well as the formation of unique models of supranational use of the Russian ruble in specific territories of the post-Soviet space.

For citation

Shchepot'ev A.V. (2025) Ispol'zovaniye sovetskogo rublya v denezhnom obrashchenii voznikshikh posle raspada SSSR stran v 90-kh godakh XX veka [Use of the Soviet Ruble in Monetary Circulation of Countries Emerging After the USSR Collapse in the 1990s]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (10A), pp. 305-314. DOI: 10.34670/AR.2025.27.30.036

Keywords

Soviet ruble, ruble zone, multinational currency, supranational currency, monetary circulation, post-Soviet space, national currencies.

References

1. Shchepot'ev A.V. Unified monetary unit // Collection of articles of the All-Russian scientific and practical conference "Ways of forming an effective socio-economic model of a transforming Russia". Penza: Privolzhsky House of Knowledge, 2005. pp. 51-52.
2. Shchepot'ev A.V. Forced economic integration // Collection of articles of the III All-Russian scientific and practical conference "Socio-economic development of Russia in the XXI century". Penza: Privolzhsky House of Knowledge, 2004. pp. 19-22.
3. Bakanov S.A. Monetary circulation in the USSR in the period between the reforms of 1947 and 1961. // History and modern worldview. 2024. Vol. 6. No. 3. pp. 100-109.
4. Shchepot'ev A.V. The development of the ruble as a reserve currency. Monograph. M.-Berlin: Direct Media, 2014. 35 p.
5. Shchepot'ev A.V. Monetary circulation during forced economic integration // Solomonovo decision: financial and legal bulletin. 2005. No. 1. pp. 57-59.
6. Shchepot'ev A.V., Yashin S.A. The Unified ruble zone // Tula Institute of Economics and Informatics at the turn of the second decade: A collection of scientific papers / Scientific ed. by G.N. Lischin. Tula: NOO VPO NP "TIEI", 2010. pp. 367-378.
7. Shchepot'ev A.V., Shchepot'ev A.I. Integration processes: the ruble as a reserve currency // Problems of economics and informatization of education: Proceedings of the VIII International (jubilee) Scientific and Practical Conference. Tula, April 14-15, 2011 / Scientific editorship of E.B. Karpov, G.N. Lischina. Tula: NOO VPO NP "TIEI", 2011. pp. 254-258.
8. Shchepot'ev A.V., Shchepot'ev A.I. Creation of a single supranational currency in the post-Soviet space // Innovative potential of the modern region: problems of regional security and intraregional integration in the post-Soviet space: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, October 28-29, 2011, Volgograd. Volgograd: Publishing house of FGOU VPO VAGS, 2011. pp. 485-491.
9. Belousov V.D., Biryukov V.A. Problems of monetary circulation in the early years of Soviet power // Bulletin of Samara State Technical University. Series: Economic Sciences. 2013. No. 1 (7). pp. 5-14.
10. Gazhala A.V. Miscalculations of the Soviet government in the late 80s and the collapse of the largest Union in the history // Information technologies and systems: management, economics, transport, law. 2013. No. 2-2 (11). pp. 21-26.
11. Gerasimov M.V. The torn ruble of the USSR: an encyclopedic guide to the organization of monetary circulation in the post-Soviet space: in 2 volumes. Moscow, 2010.
12. Gruzitsky Yu.L. The collapse of the Soviet ruble zone // Finance, accounting, audit. 2013. No. 7. pp. 38-39.
13. Denisov A.E. Paper banknotes of the RSFSR, USSR and Russia of 1917-2005: [catalog]. Moscow, 2004. 416 p.
14. Lapteva E.V. Anglo-American historiography on the monetary reform of 1947 in the USSR // Economics and Entrepreneurship. 2017. No. 9-4 (86). pp. 111-114.
15. Lukashevich D.A. The USSR's rejection of international settlements using the "transferable ruble" and the transition to settlements in freely convertible currency (1989-1991). Historical and legal aspect // Law and Law. 2020. No. 11. pp. 46-49.
16. Popov V.P. Stalin and the Soviet economy in the post-war years // National History. 2001. No. 3. pp. 61-76.
17. Rogachevskaya M.A., Novikova I.A. The history of the Soviet ruble // Siberian Financial School. 2010. No. 2 (79). pp. 137-142.
18. Ulyanova M.V. Prerequisites, trends and contradictions of the reform of the Soviet economy in 1965-1991: abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences. Moscow, 2011. 24 p.